

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

А.А. Кротов

Принципы историко-философского анализа в интерпретации школы «идеологов» (Дежерандо)

Кротов Артем Александрович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой. МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4; e-mail: krotov@philos.msu.ru

В статье анализируются главные идеи, характерные для концепции историко-философского процесса, выдвинутой Ж.М. Дежерандо. Рассматривается предложенная им периодизация и классификация философских учений, представления о перспективах развития метафизики. Историю философии Дежерандо всецело подчиняет гносеологическому принципу, который, с точки зрения «идеологов», должен служить основанием метафизики. В работах Дежерандо легко уловить умонастроение, свойственное представителям Просвещения: оно выражается и в критике предрассудков, и в способах аргументации, и в характерной для «Энциклопедии» апелляции к бескорыстным ценителям истины, в подчеркивании моральных аспектов познания. По-видимому, с точки зрения сегодняшнего дня, проект Дежерандо сложно признать исключительно успешным. Скорее он потерпел неудачу, так и не приведя к заключению мирного договора между философами. Вместе с тем несомненно, что автор «Сравнительной истории систем» стимулировал определенные тенденции развития европейской философии. В частности, он намечает программу будущего эклектического спиритуализма. Тезис о постижении природы человеческого ума благодаря историко-философским изысканиям находит свое продолжение в трудах представителей философской компаративистики. Уподобление процесса сбора фактов в сфере истории философии работе натуралиста роднит концепцию Дежерандо с позитивизмом.

Ключевые слова: Ж.М. Дежерандо, школа «идеологов», французская философия, философия истории философии, сравнительная философия

Девятнадцатое столетие провозгласило близость завершения работ по созданию научной философии. Ее границы и общие контуры очень многим мыслителям представлялись вполне определившимися, им казалось, что остается лишь систематизировать, дополнить, рубрифицировать накопленные знания в соответствии с новаторскими принципами, неизвестными предшествующим векам, но наконец-то установленными с несомненной строгостью. Развить общие теоретические установки, включив в их орбиту ранее не связанный с ними материал, подчиняя им все больший объем фактов, – подобная задача не создавала впечатление чрезмерно сложной. Она скорее требовала многочисленных, равномерно и методично распределяемых усилий, чем потрясающих своей новизной и радикальностью открытий. И ключевые понятия метафизики, и принципы социального прогресса казались в должной мере осознанными, неотложной объявлялась задача их верного применения к вопросам практического свойства. Развитие частных наук ставилось в зависимость от умения использовать в их сфере неисчерпаемый в его плодотворности, безошибочный, универсальный метод.

Во французской интеллектуальной культуре первой половины XIX в. наметилась дифференциация двух противоположных тенденций, кристаллизовавшихся в виде влиятельных философских направлений: спиритуализма и позитивизма. Их длительному противостоянию предшествовала эпоха хотя и относительно краткого, но практически безраздельного господства в философской среде школы «идеологов» (Ларомигьер, Дестют де Траси, Кабанис, Вольней и др.). Ее расцвет приходится на годы правления Директории и период Консульства, существенным остается влияние и во времена первой Империи. Школа «идеологов» – определенный теоретический итог и своего рода завершающий этап в развитии философии французского Просвещения. При всем разнообразии представленных в ее рамках подходов, нюансов, различий, ее приверженцев отличала ориентация на сенсуалистическую методологию, в систематической форме обоснованную в работах Кондильяка. Метафизика понималась ими в сенсуалистическом ключе как наука об идеях, их происхождении и развитии («идеология»). При этом «идеологи» отнюдь не являлись эпигонами, догматически следовавшими за Кондильяком, напротив, по целому ряду вопросов они противопоставляли признанному классику свою позицию, стремились исправить и развить его учение. Одним из несомненных достижений на обозначенном пути оказалась выдвинутая Дежерандо концепция историко-философского процесса. Ей суждено было вызвать большой интерес современников, склонных принимать во внимание проблемы метафизики, она получила быстрое признание и за пределами Франции (его главный труд почти сразу после выхода в свет был переведен на несколько европейских языков), существенно повлияла на философский климат эпохи.

Жозеф Мари Дежерандо (1772–1842) по праву может считаться и философом, и правоведом, и политическим деятелем. Он родился в Лионе, учился в местном ораторианском коллеже. Религиозное умонастроение побуждало юного Дежерандо вступить в конгрегацию, но замысел остался не реализован из-за принятия закона об упразднении такого рода организаций. Он принимал участие в лионском восстании против якобинских властей, после подавления которого скрывался сперва в Швейцарии, затем в Италии (Неаполь). Амнистия, объявленная Директорией, позволила ему вернуться во Францию. События 18 фрюктидора вынудили его искать убежище в Германии, где он встретил свою будущую жену. В этот период своей жизни он знакомится с немецкой литературой и философией, тогда еще недостаточно известной французской публике. Воодушевленный успехами итальянской армии Бонапарта, он вступает в республиканские войска (шестой кавалерийский полк), принимает участие в боевых действиях против второй коалиции (сражение при Цюрихе). В 1798 г., находясь на военной службе, Дежерандо направляет свое сочинение «Теория знаков и искусство мыслить в их взаимных отношениях» на конкурс, объявленный национальным Институтом по классу моральных и политических наук. Работа получила высокую оценку членов Института, была удостоена премии и сразу принесла ему известность. Выйдя в отставку, он вместе с женой переезжает в Париж, где в число его новых знакомых входят Жермена де Сталь и философы-«идеологи». Привлеченный Люсьеном Бонапартом к работе министерства внутренних дел, он сделал, по мнению современников, успешную административную карьеру в эпоху Консульства и Империи: секретарь министерства внутренних дел, член административного совета Тосканы, интендант в Каталонии. В 1811 г. Дежерандо становится государственным советником. В период «ста дней» его назначают чрезвычайным комиссаром в департамент Мозель для организации обороны «национальной территории». В эпоху второй Реставрации он попадает в опалу, которая продолжается недолго, ему возвращают место в государственном совете, где он выступает против отмены прав, предоставленных гражданам Франции в годы революции и наполеоновского правления. С 1818 г. Дежерандо читает в парижском университете курс административного права, который оставляет в 1822 г. вследствие интриг его недоброжелателей, но восстанавливает в 1828 г., во времена министерства Мартиньяка. В 1830 г. он публикует

четырёхтомное сочинение, принесшее ему репутацию одного из создателей теории французского административного права. В эпоху Июльской монархии он становится пэром Франции (1837). Дежерандо был одним из активных участников филантропического движения («Об общественной благотворительности», 1838).

Первый, довольно краткий набросок теории историко-философского процесса, тем не менее заключавший в себе ряд принципов, в последующем развернутых им гораздо более обстоятельно, Дежерандо сформулировал в сочинении «О происхождении человеческих знаний» (1802). Работа была опубликована в Берлине, она представляет собой конкурсное сочинение по теме, которая предписывала представить неопровержимое решение вопроса об источнике знаний. Конкурс проводился Берлинской королевской академией наук. От участников требовалось предьявить как совершенно новые аргументы, так и использовать уже известные, но «представив их новым способом». Аргументы должны были отличаться неуязвимостью по отношению к возражениям. В итоге Дежерандо был объявлен одним из двух победителей конкурса.

Вопрос о происхождении знаний французский мыслитель называет фундаментом всей философии, опорой всего ее здания. Его решение с необходимостью приведет к созданию совершенного искусства мыслить, важной составной части метафизики. Доказав правильный ответ, метафизики получают в свое распоряжение главный принцип философии и, достигнув наконец в этом вопросе согласия, смогут с успехом направить свои усилия не на бесплодные споры, но на приращение достижений, новые открытия. Принцип, по его мнению, исчерпывающе отвечающий на вопрос Берлинской академии, Дежерандо выражает довольно кратко: все идеи основаны на опыте. Разумеется, приведенная мысль не отличалась потрясающей, редкой новизной в глазах современников французского философа. Он и не настаивал на ее новизне, но говорил о другом: поскольку упомянутая максима все еще вызывает сомнения, возражения, недоумения, следует с тщательностью установить и устранить их причины. Таковые, по Дежерандо, сводятся к двум: неудовлетворенности доказательствами, приводимыми в пользу основополагающей максимы; недостаточности результатов ее применения. Соответственно, необходимо наконец убедительно доказать ее и развить с наибольшей полнотой. Таков общий замысел конкурсного сочинения Дежерандо. В первой его части он дает обзор предшествующих учений о происхождении человеческих знаний. Вторая посвящена развитию собственной точки зрения Дежерандо, причем заранее подчеркивалось, что она соединяет все истинное и полезное, высказанное предшествующими философами. Своеобразный эклектизм, декларируемый уже в предисловии к работе 1802 г., предполагал устранение несовершенств и недостатков прежних систем, так же как и восполнение их пробелов.

Историю поисков ответа на вопрос об источнике знаний французский мыслитель разделяет на две эпохи. Он считает естественным, очевидным разделение на древнюю и новую философию. Имеющиеся ответы на интересующий Берлинскую академию вопрос также сводятся к «простой альтернативе». Либо исток всех идей связывают с чувственными впечатлениями, либо признают возможность существования идей, независимых от ощущений. Во втором случае речь идет об идеях, присутствующих в душе в силу ее собственной природы, врожденных, или неотделимых от разума. Дежерандо отмечал, что философы руководствовались разными соображениями, своеобразными мотивами, осуществляя выбор одной из двух точек зрения, различным способом их развивали, модифицировали. Итогом исторических изысканий должна стать наиболее полная система, лишенная очевидных недостатков своих предшественниц.

«Секрет будущего в прошлом. История наций есть первое занятие законодателя. История мысли должна быть первым исследованием философа» [Gerando, 1990, p. 13]. Мысль Дежерандо о необходимости использовать историю философии для

построения истинно научной системы, призванной положить предел нескончаемым спорам мудрецов, впоследствии станет программной для эклектического спиритуализма, надолго укоренится в университетской среде.

Философию он определяет как «практическое искусство», предназначенное для улучшения человека, для обучения его правильному использованию способностей, «даров природы». Идеи применяются разумом как повседневный и привычный инструмент. Они помогают не только поддерживать контакт с ближним, но и господствовать на земле, и восходить к причине бытия, Создателю. Но истоки мышления зачастую для человека оказывались скрыты густой завесой тумана. Дежерандо выделял три причины подобного положения дел. Прежде всего, рефлексия над собственными способностями достаточно трудна для разума. Воображаемое смешивается с воспринимаемым, детали стремительного бега мысли иной раз ускользают от внимания, вытесняемые все новыми впечатлениями. «Самое нам близкое есть также наименее известное» [ibid., p. 22]. Далее, **чрезвычайная сложность и многочисленность** понятий, порядок возникновения которых требуется раскрыть, отнюдь не способствуют легкому решению этой задачи. Наконец, слабость воспоминаний о начальном периоде собственной интеллектуальной деятельности ничуть не облегчает приближения к истокам человеческой мысли. Все названные причины служили естественным препятствием на пути философов к истине, побуждали их выдвигать неосновательные гипотезы.

Метафизика сбивалась с пути, претендуя на раскрытие природы вещей. Ее подлинные задачи лежат в сфере гносеологии. «Истинная метафизика только искусство составлять перечень наших познаний» [ibid., p. 21]. **Само ее существование как науки** полностью определяется точностью представлений о происхождении человеческих идей. Незнание ее истинных принципов побуждало одних философов защищать ложное ее толкование, других – и вовсе отрицать ее значимость. Метафизике следует ограничиваться анализом понятий, представлений, сведением их к первичным формам нашего познания.

Отстаивая собственное решение проблемы происхождения знаний, Дежерандо выступает с опровержением теории врожденных идей. «Искать, как установилось мнение, это часто самое надежное средство его разрушить» [ibid., p. 69]. **Относя теорию** врожденного знания к предрассудкам, Дежерандо выделял два главных их источника, воображение и привычку. В то время как воображение побуждает считать истиной все, что непосредственно увлекает, соблазняет, захватывает человека, привычка закрепощает, замыкает в кругу обычных представлений, препятствует всему, что не согласуется с традицией.

Главное произведение Дежерандо – «Сравнительная история философских систем» (1804, три тома, в 1823 переиздано в четырех томах). Свой замысел он интерпретирует как реализацию идеи Ф. Бэкона по созданию истории человеческого ума, вершиной которой должна выступать история философии. Он говорит о необходимости обнаружить общий закон этой истории. Картина развития философских систем, по его замыслу, должна быть соотнесена с главными теоретическими вопросами, касающимися истоков, состава, объема человеческих знаний. Историю философии Дежерандо уподобляет географической карте интеллектуального мира. На его взгляд, сама история систем приводит к выводу о том, что основа философии заключена в учении о происхождении познаний. При этом он подчеркивал, что не ставил своей задачей представить полную, исчерпывающую историю философии. Дежерандо именует свою работу введением, представляющим собой предварительный, подготовительный труд. Этот труд подобен работе натуралиста, тщательно собирающего бесспорные факты, уточняющего их перечни и лишь затем переходящего к широким обобщающим сюжетам. Дежерандо намеревался придать своей истории столь же научный характер, каким отличаются работы естествоиспытателей. Он полагал, что подлинная история философии не

должна быть простым пересказом, передачей, переложением мнений. «Это история индуктивная или сравнительная; излагая факты, она должна их преобразовывать через ряд параллелей» [Degerando, 1804, t. I. p. XXV]. Упомянутые преобразования – не самоцель; история философии должна быть полезна в научном отношении. Соответственно, она должна помогать уяснению того, какая именно теоретическая позиция имеет будущее, лучше всего отвечает последовательному развитию человеческого ума. История философии должна оценить, определить вклад каждой из систем в решение фундаментальной метафизической проблемы происхождения человеческих знаний. «Когда имеют все данные истории перед глазами, то надлежащим образом подготовлены для создания точной теории» [ibid., p. XXVI]. История истолковывается французским мыслителем как средство на пути создания истинной системы. Наиболее полной системы, за которой предполагается признание, предотвращающее бесконечные споры. Поэтому Дежерандо замечает, что его сочинение может рассматриваться не только в качестве исторического, но и как трактат по философии, заключающий в себе ее основные принципы. Он заявляет о себе как о стороннике философии, основанной на опыте, которую отличает от грубого эмпиризма.

Дежерандо настаивал на отличии собственного замысла от целей, преследуемых в хорошо известном ученой публике сочинении Кондильяка «Трактат о системах». Свою задачу он представляет как более масштабную, направленную на характеристику всех известных систем, а также их причин и следствий. Кондильяк же, по мысли Дежерандо, удовлетворился опровержением принципов абстрактных систем. Он удачно выявил лишь один род злоупотреблений в области метафизики. Преимущество своего подхода Дежерандо видит в том, что не стремился заранее заявить о недостатках и ошибках систем того или иного рода, но получил все выводы в процессе последовательного и непредвзятого рассмотрения философских учений.

Дежерандо выделял два подхода своих предшественников, создававших труды по истории философии. В одном случае авторы, заранее убежденные в истинности той или иной системы, подчиняли рассмотрение всех прочих учений целям иллюстрации, подтверждения своей философской позиции. В другом случае старались не иметь вообще собственной позиции, считая это особым достоинством, провозглашали «абсолютную беспристрастность», ограничивались неприятным переложением чужих идей. Тем самым историки не позволяли себе судить о ценности систем, не рассматривали их как возможный материал для будущих построений. Оба подхода Дежерандо считал неприемлемыми. «История, которую мы представляем публике, вовсе не была составлена в целях оправдания того или иного мнения; теоретические и практические соображения, которые ее завершают, – только необходимое следствие этой истории. Таким образом, мы имели замысел наметить факты, как если бы мы были чужды всякому мнению, и затем мы установили мнение, согласно одному лишь свидетельству фактов» [ibid., p. XXX].

Французский мыслитель подчеркивал, что его труд предпринят в интересах морали и просвещения, а потому наверняка будет поддержан теми, кому близки подобные идеалы. Его теоретическая установка предполагала, «что имеются уважаемые люди и друзья истины во всех различных школах. История учит нас, что самые ошибочные мнения могли быть высказаны с самыми чистыми намерениями» [ibid., p. XXXVIII]. Он адресует свое произведение бескорыстным служителям истины, их возможная приверженность каким-либо философским школам для него в данном случае не важна. Собственное сочинение он предлагает рассматривать как закладывающее основы «трактата о мире» между системами. За друзьями истины признается право вносить в «трактат» поправки, дополнения, способствующие его совершенствованию и, в конечном счете, принятию всем сообществом ученых. «Быть может, не существует заблуждения, которое не заключало бы в себе зародыша и как бы предчувствия некоторой истины» [ibid., p. 8]. Нередко философы схватывают верное направление, но

поспешные обобщения сбивают их с пути. Спорящие стороны часто правы в различных отношениях, в сущности, они защищают разные аспекты одной и той же истины, не будучи в состоянии их соединить.

Историю философии Дежерандо подразделял на пять эпох. Их смена, на его взгляд, всегда сопровождается изменением привычного порядка идей, возникновением новых школ, появлением выдающихся мыслителей. Границы первой эпохи истории философии очерчиваются именами Фалеса и Анаксагора. Она охватывает около двухсот лет, характеризующихся интенсивным философским развитием, в ходе которого выдвигаются смелые идеи, многие из которых еще несовершенны, присутствуют скорее в виде набросков. Но вместе с тем эти идеи оригинальны, интересны, по-своему захватывающи. Вторая эпоха начинается с деятельностью Сократа. Она продолжается примерно четыреста лет и «представляет к нашему восхищению самые величественные учения, самые продуманные, самые полные из тех, которыми гордится древность» [ibid., p. 15]. В этот период философия, по мысли Дежерандо, по-настоящему становится наукой, занимающей ключевое положение среди всех прочих. Следующие «семь или восемь веков» – третья эпоха – охватывает учение Плотина, эклектизм в его различных проявлениях, гностицизм, воззрения ценителей Талмуда. Философия понемногу склоняется к мистицизму, она встречает плохой прием, кажется впавшей в немилость, случается, сталкивается с гонениями. Схоластика составляет содержание четвертой эпохи. Это – время преклонения перед диалектикой и риторикой, обсуждения утонченных вопросов, слепого подражания, комментирования канонических текстов. Наконец, пятая эпоха связана с «падением ветхого здания», возведенного схоластами, с Реформацией, а также с важными изобретениями в области физики и прочих наук, с великими географическими открытиями. Это эпоха «всеобщей революции» в мышлении, ее направление вполне точно обозначено Бэконом в его размышлениях о судьбах науки.

Дежерандо отмечал специфические теоретические особенности каждой эпохи. В первую из них принципы человеческого знания стремятся отыскать в самой природе вещей, относительно которой выстраиваются многочисленные, зачастую слишком произвольные гипотезы. Вторая отмечена смещением поисков оснований знания в сторону природы науки. Человеческий разум с этой целью обращается к самому себе. В третью эпоху источник знаний ищут в экстатических переживаниях и озарении. В четвертую обращаются к общим понятиям и аксиомам. В пятую философия становится «искусством методов», сочетающим в себе и наблюдение и рефлексию.

Сравнение философских систем в ходе обзора их истории, согласно Дежерандо, должно привести к созданию истинной теории происхождения человеческих знаний. Построение истории философии, таким образом, преследует не описательную, а сугубо теоретическую цель. Для ее достижения французский мыслитель считал целесообразным обратиться к испытанным в действии методам наук, уже добившихся несомненных успехов. По его мнению, в ходе научного исследования всегда речь идет прежде всего об установлении и сборе фактов, которые затем классифицируют и сравнивают, последовательно переходя к выявлению причин и следствий. При решении сложных вопросов руководствуются правилами, сходными с теми, которые используют при отыскании неизвестного члена геометрической пропорции. Соответственно, после рассмотрения систем в хронологическом порядке Дежерандо предлагает подвергнуть их изучению совсем в ином аспекте. На факты, связанные с историей систем, следует взглянуть как на элементы новой теории. Классификацию систем он предлагает связать с главной проблемой метафизики. Отсюда три вопроса, охватывающие все прочие: о достоверности человеческих знаний, об их происхождении, о том, какую именно реальность они выражают. По каждому вопросу в истории философии сначала обнаруживались две крайние точки зрения, вступавшие в противоречие, затем выдвигалась умеренная средняя позиция, стремившаяся к примирению сторон, постепенно приводившая посредством тонких, оригинальных, тщательно подобранных аргументов к одной из существующих крайностей.

Вопрос о достоверности знаний рождает противостояние скептицизма и догматизма. Эмпиризм и рациональная философия вступают в полемику по вопросу о происхождении знаний. Наконец, споры на тему, какова подлинная реальность, стоящая за нашими познаниями, четко обозначают противоречие между материализмом и идеализмом. Дежерандо подчеркивал, что между отмеченными крайними позициями располагается множество промежуточных, но все философские концепции легко находят свое место в приведенной схеме.

Многообразие философских систем Дежерандо связывал с интеллектуальными способностями человека. Все способности так или иначе задействованы в процессе приобретения новых знаний: внимание изолирует тот или иной объект от прочих, размышление, напротив, стремится их связать, объединить общим взглядом. Чувства пассивно направлены на внешний мир, рефлексия – на внутренний. Память обращена на точное воспроизводство последовательности фактов, воображение – на их перестановку, рождение новых комбинаций, устремляется скорее к будущему, чем прошлому. Хотя в значительной степени противоположные по направленности своих действий, названные способности необходимы, содействуют друг другу в ходе философских изысканий. Но философы обыкновенно придают интеллектуальным способностям разное значение, больше доверия оказывают одной, преуменьшают роль другой, осуждают и превозносят их, отводят некоторым подчиненные задачи, другим – первостепенные. Комбинации, связанные с различными сочетаниями человеческих способностей, легко поставить в соответствие с разными типами философских систем.

История философии призвана наметить контуры истинной, фундаментальной системы, опираясь на имеющиеся данные как на ее элементы. Для этого требуется установить точное значение каждой операции ума в познавательном процессе. Выполнение подобной задачи – важное условие на пути построения интегрирующей философской системы. «Результатом критического анализа различных философских систем должна быть в действительности определенная рода *логика*; логика тем более надежная, что она будет полностью экспериментальная. История политических преобразований наций есть подготовка к исследованию законов, которые ими управляют. История философских революций должна быть подготовкой к исследованию законов рассудка» [Degerando, 1804, t. II, p. 346].

Автор «Сравнительной истории систем» полагал, что причина радикальных перемен в области философии, трансформаций способа мышления в этой науке кроется в самой природе человеческого ума. Заявляя о необходимости абстрагироваться от внешних, акцидентальных обстоятельств в процессе установления причинной связи в области истории философии, он приходил к выводу о том, что точки перелома всегда определялись способом понимания законов и границ познавательного процесса.

Наконец, философия в своем развитии возвышается до глубокого уяснения собственных принципов; обращаясь к прежним теориям, она устанавливает степень их правомерности, но и отделяет в них истину от ошибок. Такой высшей формой Дежерандо считает философию, основанную на опыте, отличая ее от эмпиризма как несовершенной, крайне ограниченной системы. Философия опыта объединяет лучшие умы, она последовательна, скромна в своих утверждениях, «позитивна в своих результатах», проста в своих принципах. Эта философия поддерживает все полезные идеи, относящиеся к различным системам. «Она исправляет поспешность догматизма осмотрительным скептицизмом; она отвергает абсолютный скептицизм силой фактов; она освобождает человеческий ум от цепей эмпиризма, дедукциями и методами придает ему средство обобщать, предусматривать и преодолевать узкие границы пассивных впечатлений; она возвращает рационализм из неопределенных пространств, в которых он затерялся, к точным наблюдаемым данным; она дарует идеализму и материализму договор о мире, основанный на двойном опыте внешних чувств и внутреннего чувства» [ibid., p. 395–396]. Прогресс, по Дежерандо, – каче-

ство, сущностно неотделимое от философии опыта, природа которой не заключает ничего, способного вызвать внутренний упадок и увядание. Ее установки развивались в различных направлениях Сократ и Бэкон, Гиппократ и Ньютон, Зенон и Локк, Аристотель и Лейбниц. «Философия опыта поддерживает в некотором роде баланс между системами. Она незыблема, поскольку помещена в точку опоры, тогда как крайние учения мечутся в противоположные стороны» [ibid., p. 397]. Таков, с точки зрения Дежерандо, определенный итог историко-философского процесса, его важнейший результат, приводящий к формированию системы, вбирающей в свою структуру все наилучшее, все достижения и научные открытия предшествующих эпох.

Марсиаль Геру называет Дежерандо «первым во Франции историком философии, достойным этого имени» [Guegoult, 1988, p. 735]. Он подчеркивает новизну его теории, но вместе с тем и недостатки: «Ошибку метафизики истории философии, которая считала возможным реконструировать всякую историю исходя из одной оригинальной философии, заменяет противоположная ошибка, когда воображают возможным конструировать оригинальную философию, рядопологая фрагменты философий прошлого» [ibid., p. 711]. Другие историки философии акцентировали внимание на ряде довольно важных особенностей концепции Дежерандо, связывающих ее с общекультурной ситуацией эпохи. Камилль Журден считал, что Дежерандо «своей *Сравнительной историей систем* подготовил новые материалы и открыл новый путь для деятельности умов», но при этом, обращаясь в своем творчестве к множеству разнообразнейших предметов, он выигрывал больше в протяженности, чем в глубине, «предполагал довольно широкий горизонт, но не различал достаточно ясно ни его контуров, ни различных аспектов» [Jourdain, 1875, p. 352]. Франсуа Пикаве настаивал на присущей учению Дежерандо «истинной оригинальности»; «он обращает призыв не только к философам XVIII века, но к философам всех веков и, задолго до Кузена, он – эклектик» [Picavet, 1891, p. 305, 308]. Одну из важнейших особенностей его главного труда Пикаве вполне обоснованно связывал с тем, что «Дежерандо видит в истории средство отличать, через твердо установленные и достоверные признаки, ложную философию от истинной. Множественность систем была подготовкой к открытию истины» [ibid., p. 514]. Ирина Блауберг справедливо отмечает, что основатель «эклектического спиритуализма» Виктор Кузен в своих суждениях о современной ему немецкой философии во многом опирался именно на труды Дежерандо [Блауберг, 2014, с. 29].

Очевидно, что, несмотря на заявленный принцип непредвзятого подхода, постепенного выявления в ходе анализа главных контуров философии будущего, Дежерандо фактически защищал в своих трудах ведущие теоретические установки, свойственные сенсуализму школы «идеологов». Сам он не видел в этом противоречия, поскольку был убежден в истинности их доктрины и даже, как было отмечено, по ряду вопросов, пусть и не решающих в мировоззренческом смысле, стремился внести исправления и дополнения в учение Кондильяка. Историю философии Дежерандо всецело подчиняет гносеологическому принципу, который, с точки зрения «идеологов», должен служить основанием метафизики.

В работах Дежерандо легко уловить умонастроение, свойственное представителям Просвещения: оно выражается и в критике предрассудков, и в способах аргументации, и в характерной для «Энциклопедии» апелляции к бескорыстным ценителям истины, в подчеркивании моральных аспектов познания.

Вместе с тем несомненно, что автор «Сравнительной истории систем» стимулировал определенные тенденции, характерные для последующего развития европейской философии. В частности, он намечает программу будущего эклектического спиритуализма, по ряду аспектов предвосхищая ее. Решающее значение в этом отношении имело его убеждение в том, что полная система должна явиться результатом исторических исследований. Тезис о постижении природы человеческого ума благодаря историко-философским изысканиям находит свое продолжение в трудах пред-

ставителей философской компаративистики. Равным образом сказанное относится и к установке проводить сравнительный анализ систем с целью получения новых теоретических результатов в области философии. Уподобление процесса сбора фактов в сфере истории философии работе натуралиста роднит концепцию Дежерандо с позитивизмом.

По-видимому, с точки зрения сегодняшнего дня, проект Дежерандо сложно оценивать как исключительно успешный. Скорее он потерпел неудачу, так и не приведя к заключению мирного договора между философами, а контуры видевшейся ему полной системы будущего очень быстро потребовали кардинальных изменений под давлением новых обстоятельств, идей, учений. Фактов, гипотез, теоретических концепций, находившихся у него под руками, оказалось явно недостаточно для возведения фундамента того итогового научного здания, которое предполагалось его исходным замыслом.

Предложенное французским мыслителем деление истории на философские эпохи, включая их сущностную характеристику, сложно применять в современных условиях, учитывая значительно увеличившийся объем знаний об учениях прошлого. Односторонняя ориентация на естественно-научную методологию приводит к потере из вида многих специфических особенностей, свойственных историко-философскому процессу. Замыкание всего богатства философского развития на гносеологическую проблематику не может исчерпать его подлинного смысла. Причинно-следственные связи в истории философии вряд ли могут быть сведены к не слишком обширной линейной цепи. Для объяснения многообразия систем недостаточно изучения порядка функционирования познавательных способностей человека.

В то же время не подлежит сомнению, что целый ряд установок Дежерандо, пусть и общих у него с другими авторами, прочно вошел в арсенал используемых историками философии средств. К таковым можно отнести требование сочетать историческое исследование с решением теоретических задач. Не лишена перспектив и установка на поиск среди многообразного историко-философского материала тех элементов, которым принадлежит возможное будущее. Ориентация на синтетический результат, исключающий банальный пересказ событий историко-философского ряда, давно стала общим местом исследовательских работ. Даже с учетом всех сопутствующих обстоятельств, само стремление Дежерандо выйти за пределы распространенных прежде подходов выглядит немалым достижением.

Список литературы

- Блауберг, 2014 – *Блауберг И.И.* Истоки бергсонизма. Философия Феликса Равессона. М.: ИФ РАН, 2014. 187 с.
- Degerando, 1804 – *Degerando J.M.* Histoire comparée des systèmes de philosophie. T. I–II. P.: Henrichs, 1804. T. I. 476 p.; T. II. 511 p.
- Gerando, 1990 – *Gerando de J.M.* De la génération des connaissances humaines. P.: Fayard, 1990. 230 p.
- Gueroult, 1988 – *Gueroult M.* Dianoématique. Livre I. Histoire de l'histoire de la philosophie. Vol. 3. P.: Aubier, 1988. 1088 p.
- Jourdain, 1875 – *Jourdain C.* Degérando // Dictionnaire des sciences philosophiques / Sous la dir. de Ad. Franck. P., 1875. P. 350–352.
- Picavet, 1891 – *Picavet F.* Les ideologues. P.: Félix Alcan, 1891. 628 p.

The Principles of the Analysis of the History of Philosophy in the Interpretation of “Ideologists” School (Degerando)

Artem Krotov

DSc of Philosophy, Head of the Department of History and Theory of World Culture. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: krotov@philos.msu.ru

The article analyzes the main ideas characteristic of the concept of the history of philosophy put forward by J.M. Degerando. Examined are his periodization and classification of philosophical theories, and his ideas about the prospects of the development of metaphysics. Degerando completely subordinated the history of philosophy to epistemological principle, which, in opinion of “ideologists”, must be the basis of metaphysics. It is easy to feel the spirit of the Enlightenment in the works of Degerando: it is expressed in the criticism of prejudices, in the ways of argumentation, in the appeal to the selfless lovers of truth, typical of the “Encyclopedia”, and in the emphasis of the moral aspects of cognition. It seems that from today’s point of view Degerando’s project was not exceptionally successful. It rather failed and did not lead to the conclusion of peace between philosophers. At the same time there is no doubt the the author of “The Comparative History of the Systems” stimulated some tendencies in the development of European philosophy. In particular, he outlined the program of future eclectic spiritualism. His thesis that the nature of human intellect can be grasped through investigations into the history of philosophy was developed in the works of philosophical comparative studies. Comparison of the process of fact collection in the history of philosophy to the work of a naturalist unites Degerando’s conception with positivism.

Keywords: J.M. Degerando, «Ideologists’» school, French philosophy, philosophy of the history of philosophy, comparative philosophy

References

- Blauberg, I. I. *Istoki bergsonizma. Filosofiya Felix Ravaisson* [The Sources of Bergsonism. Philosophy of Felix Ravaisson]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 187 pp. (In Russian)
- Degerando, J. M. *Histoire comparée des systèmes de philosophie*, t. I–II. Paris: Henrichs, 1804. T. I – 476 p.; t. II – 511 pp.
- Gerando, de J. M. *De la génération des connaissances humaines*. Paris: Fayard, 1990. 230 pp.
- Gueroult, M. *Dianoématique*. Livre I. Histoire de l’histoire de la philosophie. Vol. 3. Paris: Aubier, 1988. 1088 pp.
- Jourdain, C. “Degérando”, in: *Dictionnaire des sciences philosophiques*, sous la dir. de Ad. Franck. Paris: Hachette, 1875, pp. 350–352.